

Юй Цинтан собралась с мыслями и сказала:

— Спасибо за совет, учитель Чэн, я пойду спать.

Чэн Чжаньси с улыбкой напомнила ей:

— Не забудьте про завтрашний завтрак, я вечером купила овощи, сделаю пельмешки.

Юй Цинтан посмотрела на неё несколько секунд, но в итоге опустила глаза и тихо согласилась:

— Хорошо.

— До завтра.

— Угу.

Юй Цинтан закрыла дверь 2101, прислонилась к ней спиной и слегка пощипала себя за лоб.

Спустя долгое время она подняла безжизненные глаза, прошла в спальню и машинально взяла одежду, чтобы принять душ.

Чэн Чжаньси закончила с супом из чёрной курицы, немного покачалась в подвесном кресле, перебирая в голове сегодняшние поступки Юй Цинтан. Затем она опустила ноги на пол, встала и направилась в ванную, в воздухе раздался едва слышный вздох.

На следующее утро Чэн Чжаньси, умывшись, отправила сообщение Юй Цинтан.

Ещё не было шести утра.

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй, вы проснулись?

Ответ пришёл мгновенно.

[Юй Цинтан]: Угу.

[Чэн Чжаньси]: Можно сейчас приготовить пельмешки?

[Юй Цинтан]: Угу.

Чэн Чжаньси пошла на кухню готовить пельмешки, заодно открыв входную дверь.

Когда она закончила, то увидела, что Юй Цинтан стоит у двери, не говоря ни слова, и неизвестно, сколько она уже ждала.

Возможно, из-за завтрака Юй Цинтан сегодня не накрасила губы, и её губы были почти такого же цвета, как лицо, выглядевшее очень бледным.

Чэн Чжаньси подошла ближе и поняла, что это не просто видимость — Юй Цинтан действительно выглядела уставшей, её глаза были полны красных прожилок.

Сердце Чэн Чжаньси сжалось.

Она взяла Юй Цинтан за руку и мягко спросила:

— Учитель Юй, как вы спали прошлой ночью?

Юй Цинтан с бледным лицом ответила:

— Нормально.

Чэн Чжаньси глубоко вздохнула, с трудом выдавив привычную улыбку, и сказала:

— Сначала позавтракаем.

— Спасибо, учитель Чэн. — Юй Цинтан села на предложенный стул.

Чэн Чжаньси села напротив, помешала суп в своей тарелке, чтобы перемешать ингредиенты, и тихо сказала:

— Кушайте.

— Угу.

На лице Юй Цинтан редко были лишние эмоции. Она взяла ложку и начала есть пельмешки, её взгляд был сосредоточен, и она выглядела так же, как в прошлый раз. Но Чэн Чжаньси видела, что аппетита у неё нет, и то, что вызывало её беспокойство, было не её воображением, а фактом — в данный момент это была только она одна.

Чэн Чжаньси почувствовала смешанные чувства, положила ложку, и фарфоровая ручка слегка стукнула о край тарелки.

Юй Цинтан едва заметно остановилась, но продолжила есть по порядку.

— Учитель Юй.

Юй Цинтан вежливо положила ложку и подняла на неё глаза.

Чэн Чжаньси, глядя ей в глаза, искренне спросила:

— Я вам мешаю?

В освещённой комнате в центре зрачков Юй Цинтан, казалось, промелькнул свет, но затем всё снова стало спокойным, и она коротко ответила:

— Нет.

Это её собственная проблема, а не учителя Чэн.

Чэн Чжаньси перевела тему:

— Может, учитель Юй так ждала сегодняшнего завтрака, что не смогла уснуть?

Юй Цинтан открыла рот, но слова застряли.

Она не спала не из-за ожидания завтрака, а из-за страха, беспокойства и какой-то необъяснимой тоски, словно это было предначертано.

Юй Цинтан горько усмехнулась в душе, покорно кивнула и, следуя словам Чэн Чжаньси, сказала:

— Учитель Чэн права.

Чэн Чжаньси почувствовала горечь, скрытую под спокойным голосом Юй Цинтан, и её сердце сжалось ещё сильнее, почти до слёз.

Стол в столовой был не очень широким, и Чэн Чжаньси наклонилась вперёд, протянула руку и коснулась уголка глаза Юй Цинтан, чётко увидев красные прожилки на её белках, и мягко сказала:

— Учитель Юй, поспите ещё немного после завтрака.

Юй Цинтан пошевелила губами и тихо ответила:

— Мне нужно идти в школу на утреннее чтение.

Чэн Чжаньси уговорила её:

— Вы ведь не учитель китайского или английского, один день без вас ничего не изменит.

Не дожидаясь ответа, она добавила:

— В таком состоянии вы сможете хорошо провести утренние уроки?

Юй Цинтан запинаясь, призналась:

— Я... не могу уснуть.

Чэн Чжаньси не спросила почему, причина, скорее всего, была в ней.

Она подумала и предложила:

— Может, вы поспите у меня?

Юй Цинтан широко открыла глаза.

Чэн Чжаньси мягко сказала:

— Попробуйте, может, смена обстановки поможет. В прошлый раз в машине вы ведь хорошо спали?

Юй Цинтан почувствовала, что логика здесь какая-то странная, но, подумав, поняла, что в этом есть смысл. Однако внутри она сопротивлялась идее спать у Чэн Чжаньси. Вчера она ещё думала, что учитель Чэн занимает слишком много её личного пространства, а теперь ещё и спать у неё? Почему бы просто не переехать к ней?

— Нет, спасибо, учитель Чэн. — Юй Цинтан сказала. — Но я послушаю ваш совет, немного отдохну дома, а потом пойду в школу.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Не за что.

Юй Цинтан позавтракала у неё, подошла к двери, повернулась и искренне поблагодарила ещё раз.

Чэн Чжаньси естественно улыбнулась, не показывая, что её улыбка была натянутой.

Юй Цинтан исчезла за дверью 2101, и Чэн Чжаньси тоже закрыла дверь, ощущая глубокую беспомощность.

Для Юй Цинтан процесс открытия сердца был также процессом боли, и она неизбежно должна была пройти через эти трудности и борьбу. Чэн Чжаньси не сожалела, но ей было тяжело на душе, она не знала, как помочь ей пройти через это, как облегчить её страдания.

Юй Цинтан дома немного вздремнула, проснулась с головокружением, умылась холодной водой и наконец почувствовала себя немного лучше.

— Учитель Юй в отпуске? — Ян Ли, увидев пустой стол рядом с Чэн Чжаньси, не поверила своим глазам.

— Нет. — Чэн Чжаньси, собравшись с силами, ответила. — Она отдыхает дома, скоро придёт.

Ян Ли не успела начать фантазировать, как услышала вопрос Чэн Чжаньси:

— Учитель Ян, у вас есть способы справиться с бессонницей?

— У вас бессонница? — Ян Ли внимательно посмотрела на её лицо и заметила, что она выглядит уставшей.

— Не у меня, у учитель Юй.

— А, понятно. — Ян Ли сказала. — Я сама редко страдаю бессонницей, но слышала, что некоторые принимают мелатонин?

— А кроме лекарств?

Ян Ли ответила:

— Когда придёт учитель Гэ, я спрошу её. — Хотя Ян Ли думала, что совет Гэ Цзин, вероятно, будет заключаться в том, чтобы уснуть от усталости. Девственница остаётся девственницей, в её воображении это были три дня и три ночи, как в романах, но в реальности всё не так драматично, и она боялась, что трение может вызвать пожар.

Гэ Цзин действительно деликатно выразила своё предложение:

— Обнимайтесь, чтобы она чувствовала себя в безопасности, тогда сможет уснуть?

Ян Ли молча добавила в уме: если обниматься по-настоящему, будет неудобно.

Но учитель Чэн и Юй Цинтан молоды и здоровы, их отношения сладки, как мёд, и они, вероятно, получают больше удовольствия от психологической близости, чем от физического дискомфорта, поэтому она не сказала этого вслух.

Чэн Чжаньси, отчаявшись, обратилась за помощью к друзьям в социальных сетях, начав с классического:

— У меня есть друг...

Она говорила правду, но друзья начали шутить в комментариях:

[Ты говоришь о себе?]

[Наша Сиси страдает бессонницей [удивление][удивление][удивление]]

Чэн Чжаньси мысленно закатила глаза: ваша Сиси ещё и мучается от любви, вот это сюрприз, да?

Она просто приняла это на свой счёт и снова опубликовала пост:

[Недавно страдаю бессонницей, нужны советы, пустые слова оставьте при себе]

Друзья начали писать ей в личные сообщения, предлагая различные методы.

Кто-то советовал заниматься спортом, как обычным, так и не очень, кто-то предлагал принимать лекарства или обратиться к врачу. Чэн Чжаньси, исходя из ситуации Юй Цинтан, исключила большинство вариантов. В конце она открыла чат с Цзинь Сьюэ, которая прислала ей ссылку. Чэн Чжаньси не глядя нажала на неё.

На экране появилась ссылка на покупку игрушки для взрослых.

Чэн Чжаньси:

— ...

[Чэн Чжаньси]: Это современная женская идолинка???

[Цзинь Сьюэ]: Я, топовая знаменитость, в плотном графике даю тебе практичный совет, а ты меня не ценишь.

Решение проблемы плохого сна Юй Цинтан днём: спать у учитель Чэн (*ω□*)

<http://bllate.org/book/16859/1553346>